

МОЛИТВА

В стихах 5-8 мы находим второй пример, который привел наш Господь, чтобы проиллюстрировать Свое учение о благочестии, о святой и праведной жизни. Как мы уже видели, эту тему Он излагает в первых восемнадцати стихах данной главы. В общем ее можно сформулировать так: «Смотрите, не творите праведности вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного». Перед нами вторая иллюстрация этого наставления. За вопросом милостыни следует вопрос молитвы к Богу, нашего общения с Ним. И здесь мы снова видим те общие аспекты, которые наш Господь уже приводил ранее. Я думаю, что этот отрывок Писания является одним из самых серьезных и побуждающих к смирению. Но мы можем, прочитав эти стихи, упустить их главный смысл, за что, конечно же, будем осуждены. Существует тенденция делать вывод, что здесь прежде всего обличаются фарисеи с их явным лицемерием. Читая эти стихи, мы представляем себе человека, который только и делает, что постоянно привлекает внимание людей к своей персоне. Следовательно, мы рассматриваем этот отрывок как обличение вопиющего лицемерия, которое к нам не имеет никакого отношения. Но так думать — значит упускать смысл данного учения, согласно которому грех, и особенно грех гордости и эгоцентризма, оказывает разрушающее воздействие на душу человека. Вот что хочет нам сказать Господь, и вот в чем главный смысл данного учения.

Здесь показано, что грех преследует нас всю нашу жизнь и даже входит с нами в присутствие Божие. Он подстерегает и поражает нас не только тогда, когда мы далеки от Бога и находимся словно в дальней стране, а не в Царствии Божьем. Грех настолько ужасен, что, как учит наш Господь, он не просто сопровождает нас до самых небесных врат, но и, если бы это было возможно, проник бы на само небо. Не этому ли учит Писание, говоря о происхождении греха? Грех появился не на земле. Великое грехопадение произошло еще до того, как согрешил человек. Сатана — совершенное и чистое ангельское существо, обитавшее на небесах, — впал в страшный грех. Вот в чем заключается суть учения, изложенного нашим Господом в этих стихах. Здесь видна страшная картина природы греха. Нет ничего более ошибочного, чем думать о грехе как о поступках. До тех пор, пока мы будем так думать о нем, мы никогда не поймем его сути. Суть же библейского учения заключается в том, что это, прежде всего, внутренний настрой, предрасположенность ко злу. Это состояние сердца. Я думаю, многие со мной согласятся, что корень греха кроется в самопоклонении и самопревозношении. Наш Господь показывает, что (для меня это самое страшное) наша склонность к самопревозношению следует за нами даже в само присутствие Божие. Иногда мы даже стараемся убедить себя в том, что поклоняемся Богу, тогда как на самом деле поклоняемся только себе.

Вот какую страшную правду открывает это учение нашего Господа. Грех, вошедший в человеческую природу, настолько испортил наше естество, что, даже занимаясь самой возвышенной деятельностью, мы должны бороться с ним. Я надеюсь, все согласятся со мной, что самое возвышенное состояние человека — это состояние молитвы, когда он стоит на коленях пред Богом. Это самое большое достижение человека, самое благородное его занятие. Ни в чем ином он не может достичь большей высоты, чем в таком общении с Богом. Согласно же учению нашего Господа, грех настолько поражает нас, что даже в такие мгновения он причиняет нам вред. Действительно, мы должны признать, что только так мы можем по-настоящему понять природу греха, и этому учит Новый Завет.

Нам свойственно думать о грехе как о плохих поступках, которые склонны совершать в основном деградирующие люди. Видя пьяницу, мы говорим: «Какой грешник!» Но суть греха совсем не в этом. Для того чтобы понять и увидеть ее, мы должны взглянуть на самых святых и посвященных Богу людей. Взгляните на человека, когда он стоит на коленях пред Богом, и выяснится, что даже в присутствии Божьем грех проявляет себя. Он может заставлять человека думать о себе как о праведнике, весьма угодном Богу, заставлять гордиться собой, то есть поклоняться самому себе, а не Богу. Вот где лучше всего видна суть греха. Конечно же, греховно и многое другое, но полную картину природы греха в плохих поступках мы не увидим. Другими словами, если вы действительно хотите узнать и понять природу сатаны и его дел, вам незачем опускаться на дно уголовного мира; вам нужно выйти в пустыню, где сатана искушал нашего Господа сорок дней и сорок ночей. Там вы увидите его истинную природу.

Все это вытекает из данного утверждения. Грех — это нечто такое, что сопровождает нас даже в само присутствие Божие.

Прежде чем мы приступим к анализу данного отрывка, я хотел бы сделать еще одно предварительное замечание, которое кажется мне вполне закономерным. Если эта картина не убеждает нас в нашей полной испорченности и греховности, в нашем безнадежном состоянии и беспомощности, если она не указывает нам нашу нужду в благодати Божьей и прощении, в рождении свыше и в новой природе, то вряд ли нас вообще чем-то можно убедить. Здесь аргументация новозаветной доктрины о крайней необходимости рождения свыше представлена лучше всего, потому что грех — это состояние сердца, это предрасположенность ко злу, которое настолько глубоко сидит в нас, что сопровождает в течение всей жизни. Но что же делать, чтобы он не встал между нами и Богом в вечности? Не является ли рождение свыше острой необходимостью для каждого человека? Здесь, в этих повелениях относительно благочестия и святой жизни, мы имеем намек на новозаветное учение о возрождении и новой природе во Христе Иисусе. Более того, мы можем пойти еще дальше и заявить, что даже после получения новой жизни мы нуждаемся в этих наставлениях. Наш Господь дал их верующим, а не неверующим. Это предостережение дано тем, кто уже родился свыше. Они также должны бодрствовать, чтобы, молясь, не оказаться виновными в лицемерии фарисеев.

Итак, давайте прежде всего рассмотрим в общих чертах то, что обычно называют «молитвой Господней». Мы исследуем введение в молитву, как учит в этих стихах Господь, и снова, я думаю, нужно посмотреть на этот вопрос с двух сторон. Молиться можно правильно, а можно неправильно. Наш Господь рассматривает оба варианта.

Что касается неправильной молитвы, то неверен сам подход к ней, когда молящийся сосредотачивает все внимание на самом себе вместо того, чтобы сосредотачиваться на Том, Кому возносится эта молитва. Вот в чем главный недостаток такой молитвы, и наш Господь показывает это самым ярким и поразительным образом. Он говорит: «И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться пред людьми». Они занимают в синагогах самые лучшие места. Помните притчу нашего Господа о фарисее и мытаре, которые вошли в храм помолиться? Здесь Он указывает на ту же проблему. Фарисей встал на самом видном месте, чтобы его могли видеть все люди, и там начал молиться. Мытарь же был настолько смущен, что стал «вдали» и не мог даже поднять глаз к небу. Он лишь проговорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» Так и здесь наш Господь говорит, что фарисеи занимают самые видные места в синагоге, останавливаются на углах улиц и молятся так, чтобы их заметило, как можно больше людей. «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою».

Наш Господь объясняет, почему фарисеи так поступали: они хотели произвести на людей впечатление святых мужей, которые настолько ревностны в молитве, что начинают молиться еще до того, как войдут в храм. Вот почему они останавливались на улицах. Войдя в храм, они становились на самом видном месте и начинали нарочно громко молиться. Итак, нам важно вывести общий принцип, поэтому я привожу эту первую иллюстрацию.

Вторая иллюстрация выражена в словах: «А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны». Если мы рассмотрим обе эти иллюстрации, мы обнаружим, что ошибочный подход к молитве содержит два основных заблуждения. Первое заключается в том, что человек, подобно фарисею, может более всего интересоваться самим собой. Второе, он может быть убежден, что эффективность его молитвы зависит от количества слов и формы молитвы.

Давайте рассмотрим оба заблуждения. Итак, первая опасность заключается в том, что человек, молясь, может сосредоточиться на самом себе. Это проявляется по-разному. Первый и главный признак такого подхода заключается в том, что человек желает приобрести репутацию святого, постоянно пребывающего в молитве. Вот с этого все и начинается. Он очень желает прослыть человеком молитвы и пользоваться почетом и уважением. Это само по себе уже плохо. Человек не должен ставить себя в центр всеобщего внимания, о чем и говорит наш Господь. Итак, если мы молимся напоказ, мы уже сошли с истинного пути, и такое стремление может испортить все наши благие намерения.

Далее, у нас может появиться желание чтобы во время молитвы нас видели другие люди. В конечном итоге мы начинаем творить добро только перед другими людьми. Это очень коварная вещь. Мы уже видели на примере милостыни, что подобное заблуждение не всегда очевидно. Некоторые люди умышленно выставляют себя напоказ и всегда привлекают внимание к своей персоне. Но можно делать это и в скрытой форме. Позвольте мне привести иллюстрацию.

В начале нашего века вышла в свет книга о Нагорной проповеди, ставшая популярной. Ее автор указал на опасность того, что человек может не заметить, как во время молитвы у него проявится эта тенденция. Замечание было сделано очень точно и удачно. Но, помню, читая биографию автора данной книги, я наткнулся на следующий факт. Биограф, пытаясь показать святость своего персонажа, пишет: «Ничто так не характеризовало моего героя, как постоянный молитвенный настрой. Когда он шел из одной комнаты в

другую, он мог неожиданно упасть на колени в коридоре и начать молиться. Затем он так же внезапно вставал и шел дальше». Для биографа это было лучшим доказательством святости и благочестия своего героя.

Я думаю, что нет никакой необходимости объяснять далее, что я имею в виду. Беда фарисеев заключалась в том, что они стремились создать впечатление у людей, будто бы они не могли дожидаться, пока, наконец, дойдут до храма в час молитвы. Они останавливались на улице и начинали демонстративно молиться. Да, но когда человек неожиданно падает на колени у себя дома — это уже интересно! Я хочу сказать на основании учения нашего Господа, что этот человек не стал бы менее святым, если бы он не падал на колени в коридоре, а молился наедине в своей комнате. Молитва от того, что ее никто не слышит, не становится менее искренней. Какой тонкий вопрос! Автор книги, предупредивший нас об опасности, сам попался в эту ловушку! «Да испытывает же себя человек...»

Это заблуждение иногда принимает и более коварную форму. Человек может подумать: «Я, конечно же, не падаю на колени в коридоре, не останавливаюсь на перекрестках улиц, не занимаю самое лучшее место в храме или синагоге. Я всегда молюсь втайне. Наш Господь повелел: “Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись...” Моя молитва всегда такая, какой желает ее слышать Господь». Да, но и в таком случае можно привлекать внимание к себе! Человек, показывая, что он молится втайне, также работает на свой авторитет. Он намекает на то, что молится часто и правильно. Я не преувеличиваю. Мы должны избавиться от мысли, что данная тенденция проявляется только в открытой форме, как это было в древности у фарисеев. То же самое происходит и сейчас, но в более коварной и замаскированной форме.

Конечно же, это не должно становиться навязчивой идеей, но всегда нужно помнить о такой опасности. Однажды мне рассказали об одной конференции и с особенным восхищением отметили, что там присутствовал человек, который незаметно выходил из зала, поднимался на гору и, стоя на коленях, молился вдали от посторонних глаз. Этот брат поступал именно так, и не мне его судить. Но интересно узнать, не сопровождало ли его усилие при восхождении на гору то самое чувство, которое осудил наш Господь? Все необычайное всегда привлекает к себе внимание. Если я *не* останавливаюсь для молитвы на перекрестках улиц, но поднимаюсь на вершину горы, то не привлекает ли это внимание людей к моей особе? Негативное становится позитивным так незаметно, что мы даже не успеваем понять, что это уже произошло. Вот в чем проблема.

Но пойдём далее. Молясь публично, мы производим впечатление на присутствующих людей вместо того, чтобы в страхе и благочестивом трепете предстоять пред Богом. Это также признак неверной молитвы. Я до конца не решил для себя этот вопрос и поэтому говорю с некоторым сомнением: не относятся ли такие молитвы к разряду так называемых «прекрасных молитв», которыми люди молятся вслух публично? Я не знаю, может ли молитва быть образцовой? Я хочу сказать, что не одобряю людей, которые обращают особое внимание на то, как произносится молитва. Я согласен, что это вопрос спорный. Я просто предложил его для вашего рассмотрения. Есть люди, которые считают, что все, приносимое Богу, должно быть прекрасным. Поэтому необходимо обращать особое внимание и на текст, и на дикцию, и на мелодику молитвы. Ничто не может быть слишком хорошим для Бога, утверждают они. В какой-то мере я согласен с этим аргументом, хотя и с трудом, но лично мне кажется, что молитва является разговором, общением с Отцом, а в сокровенных беседах отшлифованные и красивые фразы не играют никакой роли. Близкие люди, общаясь между собой, не уделяют много внимания ритму, дикции и т. п. В истинном общении есть элемент спонтанности.

Вот почему я никогда не был в восторге от напечатанных молитв, ранее уже произнесенных с кафедры. Без сомнения, мы до конца не можем проникнуть в данную область. Я лишь поднимаю этот вопрос для вашего рассмотрения. Я считаю, что молящийся человек должен думать только о Боге, и это должно проявляться во всем. Таков общий принцип. Когда люди нас благодарят за так называемые «прекрасные молитвы», мы должны не радоваться, а быть встревоженными этим фактом. Молитва вслух должна быть такой, чтобы люди, молящиеся про себя, не осознавали даже нашего присутствия и на крыльях молитв возносились в присутствие Божие. Я думаю, что, если вы сравните в этом отношении восемнадцатое и девятнадцатое столетия, вы поймете, что я имею в виду. В нашем распоряжении мало записанных молитв великих проповедников восемнадцатого века, но молитв так называемых титанов кафедры девятнадцатого века у нас предостаточно. Я не уверен, но, возможно, именно с этого начались изменения в жизни христианской Церкви, которые привели к упадку духовности и тому положению, в котором она оказалась. Церковь стала отшлифованной и отполированной. Так называемые верующие прежде всего заняты, хоть и неосознанно, самими собой и совершенно забыли, что они пребывают в общении с живым Богом. Это очень коварная вещь.

Вторая проблема, связанная с неверным подходом к молитве, заключается в чрезмерном внимании к ее

форме и продолжительности. «А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны». Вы все знаете, что такое «многословие». Оно по-прежнему имеет место на молитвенных собраниях во многих восточных странах. Та же тенденция проявляется и в католичестве, где строго, с помощью четок, подсчитывается количество молитв. У нас это также наблюдается, хоть и в более замаскированном виде. Некоторые люди строго соблюдают время, выделенное для молитвы. В каком-то смысле это хорошо, но если наша главная задача — молиться только в определенное время, то это уже не молитва. Мы очень легко можем привыкнуть к формальностям и забыть о главном. Как мусульмане молятся в строго определенные часы, так и многие христиане падают на колени в одно и то же время и просто выходят из себя, если им кто-нибудь помешает. Они должны стоять в эти минуты на коленях, и точка! Объективно говоря, это выглядит просто глупо! Но опять же, да испытывает себя каждый человек.

И дело вовсе не в строго установленном времени молитвы. Опасность проявляется и в других аспектах. Великие святые очень много времени проводили в молитве и в присутствии Божьем. Отсюда мы делаем вывод, что и мы должны поступать так же: уделять молитве больше времени. Но главное заключается не в том, что святой долго и часто молился. Я думаю, он не засекал время по часам. Он просто знал, что пребывает в присутствии Божьем, что он как бы находится в вечности. Молитва была частью его жизни, и он просто не мог не молиться. Он не фиксировал время молитвы. В тот момент, когда мы начинаем делать это, молитва становится механическим занятием и утрачивает всякий смысл.

Вот что наш Господь говорит об этом: «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою». Чего они желали? Они желали похвалы от людей, и они ее получили. И сегодня они считаются великими молитвенниками, их молитвы хвалят и ставят всем в пример. Да, они все это получили. Но мне их жаль! Это единственное, что они получили. «Истинно говорю вам: они уже получают награду свою». В некрологах напишут, что они были великими молитвенниками, но, поверьте мне, несчастный человек, который не может произнести ни одной красивой фразы, но который в исступлении вопиет к Богу, достигнет такой высоты и получит такую награду, о которой многие даже не догадываются. «...Они уже получают награду свою». Они хотели иметь славу от людей, и они ее получили.

Станем же на верный путь. Нужно молиться правильно, и секрет правильной молитвы заключается в подходе к ней. В этом суть учения нашего Господа. «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него». Что это значит? В свете общего принципа это значит следующее: молясь, мы прежде всего должны осознавать, что приближаемся к Богу. Вот что очень важно. Необходимо всегда помнить эту истину. Если бы мы только помнили, что приближаемся к Самому Богу, все остальное было бы в порядке.

Но нам нужны и более подробные наставления, и, к счастью, наш Господь дает их. Он говорит, что прежде всего нужно отрешиться от всякой суеты. Для того чтобы приблизиться к Богу, я должен отсечь все, что мешает этому. Я должен войти в свою комнату. «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне...» Что все это значит?

Некоторые люди видят в этих словах запрет на всякие публичные молитвенные собрания. Они говорят: «Я не хожу на молитвенные собрания потому, что молюсь втайне». Но это вовсе не запрет молитвенных собраний, публичных молитв, так как Бог в Писании повелевает совершать их. В Писании приведены описания публичных молений, и они являются частью церковной жизни. Господь запрещает не это. Согласно общему принципу, есть вещи, от которых мы должны затворить свое сердце, когда молимся, независимо от того, делаем это втайне или публично. Вот некоторые из них. Вы должны закрыть свою дверь и забыть о людях. Далее вы должны забыть и о самих себе. Вот что значит «войти в свою комнату». Вы можете сделать это, находясь на оживленной улице или в каком-то другом месте. Вы входите в свою комнату тогда, когда пребываете в общении с Богом, и никто не знает, что там происходит. Это же можно сделать и находясь в собрании. Я имею в виду и себя, и всех проповедников. Какую цель я ставлю перед собой, когда поднимаюсь на кафедру? В каком-то смысле я стараюсь забыть о собрании. Я обращаюсь не к людям, а к Богу. Я молюсь, поэтому я должен затворить свою дверь и забыть о них. Да, я закрываю дверь и от самого себя, забываю и о себе. Вот что нам повелел делать Господь. Нет никакого смысла идти в самую дальнюю комнату и закрываться на замок, будучи при этом занятым самим собой, думая о себе и гордясь своей тайной молитвой. С таким же успехом я могу стоять и на уличном перекрестке. Нет, я должен выбросить из головы мысли как о самом себе, так и о других людях. Мое сердце должно быть открыто только для Бога. С псалмопевцем я восклицаю: «Утверди сердце мое в страхе имени Твоего. Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и славить имя Твое вечно...» Вот это и есть суть молитвы. Молясь, мы должны постоянно

напоминать себе о том, что мы беседуем с Богом. Следовательно, все остальное в этот момент не имеет для нас никакого значения и должно быть отсечено.

После отсечения идет осознание. Это следующий шаг. Что же мы должны осознать? То, что мы пребываем в присутствии Божиим. Мы должны осознать, Кем является Бог и каков Он есть. Это нужно сделать до того, как мы начнем произносить слова молитвы. Необходимо сказать себе: «Я вхожу в присутствие Божие, в приемный зал всемогущего, вечного и великого Господа Бога, Который есть свет и в Котором нет никакой тьмы. Вот какой чести я удостоился!» Мы должны вникнуть в эту истину и осознать ее. Но, кроме того, мы должны осознать, что Он есть любящий Отец. Наш Господь настаивает на этом. «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Эти слова характеризуют отношения между Отцом и Его детьми, «ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него». О, как важно это осознать! Если бы мы только поняли, что всемогущий Бог — наш Отец! Если бы мы только осознали, что являемся Его детьми и что любая наша просьба принимается Им с отцовской любовью! Он знает о нас все. Он знает все наши нужды еще до того, как мы обратимся к Нему. Как отец заботится, беспокоится и переживает за свое дитя, так и Бог обращается со всеми, кто пребывает в Иисусе Христе. Он желает благословить нас гораздо более, чем мы сами того желаем. Он имеет замысел, план относительно нашей жизни. Его мысли о нас, я говорю это с благоговением, превосходят все наши самые лучшие и высокие мечты. Мы должны всегда помнить, что Он есть наш Отец. Великий, святой и всемогущий Бог — наш Отец. Он заботится о нас. Он сосчитал даже волосы у нас на голове. Он сказал, что с нами ничего не может случиться без Его ведома.

Далее, мы должны помнить, что Он, как прекрасно выразился Павел в Ефесянам 3, «действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или, о чем помышляем». Вот что мы должны осознать. Это не просто читать текст чужой молитвы или перебирать четки. Вы не говорите: «Я должен столько-то времени провести в молитве, потому что я так решил». Вы не считаете, что для получения благословений необходимо ночи напролет проводить в молитвах. Мы должны избавиться от таких «математических» взглядов на молитву. Прежде всего мы должны осознать, Кто есть Бог, каков Он есть и в каких мы с Ним отношениях.

Наконец, мы должны иметь доверие к Богу. Мы должны приходить в молитве к Нему с детским доверием. Нам нужна детская вера. Нам нужна уверенность в том, что Бог является нашим любящим Отцом. Необходимо избавиться от мысли, что нужно повторять свои прошения многократно, потому что, якобы, только так можно убедить Бога благословить нас. Бог хочет, чтобы мы открывали Ему свою обеспокоенность, свои переживания и желания. Он повелевает нам «алкать и жаждать правды», искать ее. Он повелевает нам просить и не отчаиваться, молиться постоянно, но это не значит, что мы должны свои прошения повторять бесконечно. Это не значит, что мы должны надеяться на свое многословие. Нет. Это значит осознать тот факт, что Бог есть наш Отец, что Он получает великое удовольствие от того, что благословляет нас, и что Он готов дать гораздо больше, чем мы ожидаем получить от Него. Это значит, что Он неусыпно печется о нашем благополучии. Я должен навсегда избавиться от представления, что Бог равнодушен к моим мечтаниям, что желания моего сердца Ему безразличны. Я должен воспринимать Бога как своего Отца, Который заплатил за мое блаженство огромную цену и желает благословить меня Своей полнотой во Христе.

Итак, мы отсекаем все лишнее, мы осознаем, Кто есть Бог, и с детским доверием приносим Ему свои прошения. Мы понимаем, что Он печется о нас и знает все наши проблемы еще до того, как мы Ему начнем их рассказывать. Как отец радуется тому, что его ребенок постоянно тянется к нему, постоянно разговаривает с ним, так и Бог желает, чтобы мы приходили в Его присутствие. Но мы не должны сомневаться. Мы должны знать, что Бог готов давать нам гораздо больше того, в чем мы нуждаемся. В результате «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». О, какие благословения приготовил Бог для Своих детей! Позор нам, нищим, ибо мы предназначены быть князьями. Позор нам за то, что мы допускаем в свое сердце мрачные мысли, недоверие и сомнение по отношению к Своему Отцу! Все это происходит из-за страха, из-за недостатка детской простоты, доверия и признания Бога своим любящим Отцом. Если бы мы все это имели, благословения Божии полились бы на нас бурной рекой. Они заполнили бы нас настолько, что наша физическая природа не способна была бы их вместить, и мы, подобно Д. Л. Муди, воскликнули бы: «Довольно, Боже!»

Бог может сделать несравненно больше того, о чем мы просим. Поверим в это и с доверием пойдем к Нем.

